

113 УК РФ). По основным объективным и субъективным признакам данное преступление аналогично посягательству, описанному в ст. 107. Различие имеется, в объекте преступления- им является не жизнь, а здоровье человека, в объективной стороне: последствиями его являются тяжкий или средней тяжести вред здоровью. Санкция одинакова в случае причинения и того, и другого вида вреда, более оправдано дифференцировать ответственность за причинение вреда здоровью в зависимости от его тяжести, предусмотрев ее в различных частях ст. 113 УК РФ. Субъективная сторона деяния может выражаться только в умысле, это зафиксировано в тексте статьи. Преступление в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Возможно покушение на преступление в состоянии аффекта. Однако приготовление к преступлению в состоянии аффекта возможно не всегда в силу того, что умысел возникает и реализуется в короткий промежуток времени. Чаще всего преступление в состоянии аффекта совершается с прямым неопределенным умыслом, когда виновный желает причинить потерпевшему любые повреждения. В подобных случаях квалификация содеянного должна сводиться по фактически наступившим последствиям, т.е. как причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Неосторожное причинение тяжкого вреда в состоянии аффекта влечет ответственность по ст. 118 УК РФ.

В судебной практике часто возникает вопрос о квалификации деяния, совершенного в состоянии аффекта, когда виновный причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, но в результате дальнейшего развития причинно-следственной связи наступает смерть потерпевшего. Можно предположить несколько вариантов квалификации: квалификация по ч.4 ст.111 УК РФ; квалификация по ст.107 УК РФ; квалификация по совокупности ст.113 УК РФ и ст. 109 УК РФ; квалификация по ст. 113 УК РФ.

Квалификацию по ч.4 ст. 111 УК РФ нельзя признавать правильной потому, что для причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта имеется в законе привилегированный состав, который подлежит применению в необходимых случаях.

Квалификация по ст. 107 УК РФ неприменима потому, что у виновного не было умысла по отношению к смерти потерпевшего.

Возможна квалификация по совокупности ст.113 и ст.109 УК РФ. В данном случае психическое отношение виновного к ближайшему последствию (причинение вреда здоровью) выражается в умысле, а к более отдаленному (смерти) – в неосторожности. Ввиду того, что при такой квалификации виновный будет наказываться строже, чем при совершении убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), судебная практика идет по пути квалификации данного деяния только по ст. 113, несмотря на то, что в результате его действий наступила смерть потерпевшего. На наш взгляд это целесообразно.

Еще одна проблема квалификации- это отграничение покушения на убийство в состоянии аффекта от причинения вреда здоровью, совершенного в этом же

состоянии. Основным вопросом является установление направленности умысла виновного. Для квалификации покушения на убийство в состоянии аффекта необходимо установить, что виновный действовал с умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего. При отсутствии или недоказанности, что виновный действовал с умыслом, направленным именно на лишение жизни потерпевшего, содеянное должно быть квалифицировано по фактически наступившим последствиям. Сложность квалификации деяния вызывают случаи, когда виновный после некоторых действий, направленных на лишение жизни потерпевшего прекращает свои дальнейшие действия и оказывает помощь. В каждом конкретном случае вопрос необходимо решать исходя из стадии развития преступной деятельности виновного. Если имело место оконченное покушение, то содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство. В крайне редких случаях, когда лицо еще сохраняет контроль за дальнейшим ходом событий, т.е. когда между совершением действия направленного на достижение общественно опасного результата и его наступлением имеется некоторый промежуток времени в течении которого виновный предотвращает преступные последствия, возможен добровольный отказ, который обязательно должен носить активный характер. В данной ситуации лицо подлежит уголовной ответственности за фактически наступившие последствия. В тех случаях когда добровольный отказ невозможен, все дальнейшие положительные действия виновного могут учитываться при назначении наказаний. Если стадии оконченного покушения не было, то добровольный отказ возможен. В этом случае квалификация по фактически наступившим последствиям будет законной и обоснованной.

Закон не предусматривает ответственность за причинение в состоянии аффекта легкого вреда здоровью.

Таким образом, для квалификации содеянного по ст. 113 УК РФ следует устанавливать: объективные обстоятельства, предшествовавшие преступлению; наличие состояния аффекта виновного лица в момент совершения преступления; взаимосвязь преступления и поведения потерпевшего; направленность умысла виновного; фактически наступившие последствия.

СПЕЦИФИКА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ СТАРЫХ КРЫС К ДЕЙСТВИЮ АНТИОКСИДАНТНЫХ ПРЕПАРАТОВ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

Горден М.В., Теплый Д.Л.

*Астраханский государственный университет,
Астрахань*

Введение.

В последнее время антиоксидантам придают большое значение в стратегии воздействия на процессы старения и связанные с ними заболевания. Наряду с витамином Е перспективным является изучение влияния веществ, обладающих антиоксидантными (АО) свойствами, в частности, эмоксипина, имеющего широкий спектр фармакологических свойств. Интерес вызывает использование прооксидантных свойств

фурадонина для стимуляции АО эффекта по механизму обратной связи, который был предложен Новиковым. Цель работы – исследование влияния α -токоферола, эмоксипина и фурадонина на изменение уровня перекисного окисления липидов (ПОЛ) в условиях воздействия на старых крыс иммобилизационного стресса

Материалы и методы.

Эксперименты выполнены в весеннее – летний период на 48 старых белых крысах линии Вистар в возрасте 25-27 месяцев. Определялись показатели ПОЛ: исходное содержание малонового диальдегида (МДА) гипоталамуса, а также скорости спонтанного и аскорбатзависимого ПОЛ. Также выявлялась относительная масса надпочечников, как одного из важнейших показателей стрессорной реакции. Животные были разделены на 8 групп в соответствии с экспериментальным воздействием. При этом на фоне интактной(контрольной) группы, одни животные получали препараты фурадонин, эмоксипин, и α – ТФ, а остальные крысы получали данные препараты на фоне стресса. Животных стрессировали в узких пластиковых камерах, ограничивающих движение в течение двух часов (с 8-10 ч.) на протяжении шести дней. α – ТФ вводили в *per os* виде 10% масляного раствора D, L, α -токоферолацетата в дозе 20 мг/кг массы тела в течении трех недель. Эмоксипин вводился внутримышечно в виде 1% раствора в дозе 10 мг/кг массы тела в течении 3 недель. Фурадонин вводили в дозе 30 мг/кг перорально 1 раз в сутки в течении шести дней перед моделированием стресса. Данные обрабатывали статистически с использованием критерия Стьюдента.

Результаты исследования и обсуждение.

Наиболее выраженное влияние на изменение интенсивности ПОЛ оказали α – ТФ и фурадонин, что способствовало снижению исходного уровня МДА - под действием витамина Е на 51% ($p < 0,001$) и при воздействии фурадоном на 43% ($p < 0,05$). Ту же направленность имело изменение кинетических показателей ПОЛ, что проявилось в уменьшение скоростей спонтанного и аскорбатзависимого ПОЛ ($P < 0,001$). АО действие эмоксипина было менее выраженным и проявилось в достоверном снижении скорости аскорбатзависимого ПОЛ и некотором снижении исходного уровня МДА в ткани гипоталамуса при отсутствии значимых изменений остальных показателей.

При действии стресса у самцов произошло резкое возрастание интенсивности процессов ПОЛ. Уровень МДА в гипоталамусе при экстремальном воздействии значительно превысил контрольные показатели ($p < 0,01$). Скорость спонтанного ПОЛ в гомогенатах мозга также имела максимальные значения, хотя изменений скорости аскорбатзависимого ПОЛ не наблюдалось. Полученные результаты свидетельствуют о повышенной чувствительности ткани гипоталамуса старых крыс к воздействиям, вызывающим окислительный стресс. Действие токоферола при стрессе было наиболее выраженным, так как способствовало достоверному снижению как скоростей спонтанного и аскорбатзависимого ПОЛ, так и исходного уровня МДА. Использование эмоксипина на фоне иммобилизации способствовало достоверному снижению кинетических характеристик ПОЛ в сравнении со стресси-

руемыми животными, несмотря на отсутствие существенных изменений при изолированном использовании препарата.

Заключение.

Таким образом, действие стресса на крыс проявилось усилением процессов ПОЛ, что указывает на снижение адаптации стареющего организма к экстремальным воздействиям, с одной стороны и на повышение мощности и интенсивности стресс-реакций с другой. На этом фоне выраженным было влияние α – токоферола и фурадонина на изменение интенсивности ПОЛ в мозге. Фурадонин понижает интенсивность ПОЛ мозга, что указывает на высокие мобилизационные способности АО системы в момент стресса и перспективность использования этого препарата в качестве активатора естественных АО систем организма. Эмоксипин не оказал выраженного модулирующего влияния на изучаемые параметры ПОЛ при изолированном применении, что может быть связано с возрастными особенностями чувствительности организма к этому препарату.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА СКЕЛЕТНОЙ МЫШЦЫ, ПОВРЕЖДЕННОЙ В АГОНАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ТЕРМИНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Григорьева Ю.В., Ямщиков Н.В.

Кафедра гистологии и эмбриологии Самарского государственного медицинского университета, Самара

Многочисленные исследования в плане установления времени возникновения повреждений, однозначно обращают внимание на важную закономерность, что чем короче интервал между моментом образования повреждений и временем наступления смерти, тем труднее определить время нанесения повреждений. Наиболее сложными в дифференциальной диагностике времени возникновения повреждений являются агональные повреждения. В связи с этим нами предпринято экспериментальное исследование на 15 белых беспородных крысах с целью изучения морфологических изменений, возникающих в зоне повреждения, причиненного на агональном этапе умирания и в период клинической смерти.

Моделирование терминального состояния проводилось при помощи эфирного наркоза. Сигналом для нанесения повреждений служило появление у подопытных животных нарушенного дыхания по частоте и глубине с задействованием в акте дыхания вспомогательных мышц, а также появления тетанических подергиваний мышц, часто переходящих в клонические судороги.

В виде повреждения было выбрано - разможевание (размятие) скелетной мышечной ткани без выраженного повреждения кожи, механизмом образования которого послужило сдавление. Сдавление – процесс взаимодействия тела или части тела с двумя твердыми предметами, при котором оба этих предмета действуют навстречу друг другу, оказывая на тело или части тела двустороннее центростремительное действие.

Моделирование данного вида повреждения проводилось с помощью иглодержателя. Повреждение